

Юнь Хуа моргнула и ничего не сказала.

«Постучали, но ты слишком громко плакал». - презрительно сказал Чу Вэй.

«...» - лицо Цзин Сю стало красно-белым.

Бао Си Цин, который равнодушно лежал на кровати, вдруг засмеялся:

«Перерыв, остановись. Они еще не поели, отведи их в столовую».

«Хорошо, мы делаем перерыв, ему нужно больше отдыхать!» - Цзин Сю, услышав «Перерыв», мгновение закричал.

Юнь Хуа была ошеломила и с любопытством спросила: «Что такое перерыв?»

«Какой перерыв? Тебе послышалось!» - быстро ответил Цзин Сю.

Бао Си Цин без колебаний сказал: «Его прежнее имя было Цзин Исю, мы все называли его... Перерыв».

«Почему Перерыв?» - удивленно спросила Юнь Хуа.

«Цзин из “Ценить”, а Исю - “красота”», - слабо сказал Бао Си Цин.

Цзин Сю почти сошел сума.

Юнь Хуа кивнула: «Оказалось, что красоту нужно ценить. Доброе имя!»

«Вы прекрасны, ваша семья прекрасна!» - Цзин Сю стиснул зубы.

Юнь Хуа сразу же улыбнулась: «Спасибо за комплимент прекрасного брата, или ты предпочитаешь быть... красивым братом?»

Цзин Сю с гневом указал на Юнь Хуа, его рука несколько раз дрожала, он обернулся и, наконец, посмотрел на лежащего на кровати Бао Си Цина:

«Бао Си Цин, Юнь Хуа твоей семьи запугивает меня!»

Юнь Хуа : "..."

Улыбка на лице Бао Си Цина очень яркая: «Моя Хуахуа запугивает тебя, как насчет тебя? Ты смеешь сопротивляться?»

Цзин Сю улыбнулся, посмотрев несколько секунд в холодные глаза Бао Си Цина, он стиснул зубы:

«Не смею!»

Бао Си Цин кивнул головой и медленно сказал: «Иди в столовую и скажи старому мастеру усердно работать, чтобы приготовить нормальную еду, а не корм для свиней!»

Бао Си Цин посмотрел на Цзин Сю и холодно фыркнул: «Перерыв, ты думаешь, что я ранен и не могу избить тебя? Если опять будет корм для свиней, Чу Вэй заставит тебя проглотить всю еду!»

Цзин Сю хотел вырвать кровью, но не смел ничего ответить и мог только с гневом уйти в столовую.

Юнь Хуа не могла не взглянуть на Цзин Сю и спросить на Бао Си Цина:

«Он... Разве действительно рассердился? Я просто пошутила, но как его семья могла дать ему женское имя?»

Бао Си Цин рассмеялся: «Его мать всегда хотела девочку. Когда она забеременела, она думала, что это определенно девочка. Она подготовила имя, одежду и комнату для девочки. В результате появилось это чудо».

Юнь Хуа была совершенно безмолвна: «Разве нет УЗИ?»

«Возможно ... Тетя Е была слишком уверена!»

Юнь Хуа действительно не знает, что сказать.

«Когда он родился, тетя Е была крайне разочарована, но чувствовала, что вещи, которые она приготовила, не могли быть потрачены впустую. Поэтому до того, как ему исполнилось пять лет, он был... одет в розовые юбки и ходил с длинными волосами». - улыбнулся Бао Си Цин.